

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.21>

UDC 81'42
LBC 81.005.1

Submitted: 20.03.2017
Accepted: 15.05.2017

COMMUNICATIVE CATEGORIES IN THE COGNITIVE-DISCURSIVE PARADIGM

Svetlana S. Takhtarova

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the phenomenon of “communicative category” and its categorical features in comparison with the communicative concept. It defines the main differences between the concepts explicitly verbalized in discourse, and communicative categories which determine the nature and principles of the discourse organization despite their predominantly implicit representation in the discourse. Communicative categories often do not relate to the key lexical item due to the fact that they reflect indistinct, often subjective and relative entities. Combinations of words indicating the communicative character of the latter are used for their lexical objectification. The article suggests the technique to describe the given formats of knowledge, including the combination of several research methods, in particular social, psycholinguistic and communicative methods, associative experiment, interviewing, questionnaire, and the analysis of the functioning of language and speech means, which represent certain communicative category in different types of discourse. Exemplified by the category of communicative mitigation, substantial structure of the communicative category and its representation in communication are demonstrated, as well as metadiscursive markers explicating this category in Russian and German linguistic cultures are presented. The importance of considering the didactic aspect in the study of the communicative categories forming the communicative competence of the speaker is noted.

Key words: category, discourse, communication, concept, method, communicative mitigation, communicative competence.

Citation. Takhtarova S.S. Communicative Categories in the Cognitive-Discursive Paradigm. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Jazykoznanije [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 189-196. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.21>.

УДК 81'42
ББК 81.005.1

Дата поступления статьи: 20.03.2017
Дата принятия статьи: 15.05.2017

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЕ

Светлана Салаватовна Тахтарова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия коммуникативной категории в сопоставлении с понятием коммуникативного концепта. Определены основные отличия концептов, эксплицитно вербализуемых в дискурсе, от коммуникативных категорий, которые, несмотря на преимущественно имплицитную представленность в дискурсе, детерминируют его характер и принципы организации. Установлено, что коммуника-

тивные категории, как правило, не соотносятся с ключевой лексемой в силу того, что отражают более размытые, часто субъективные и релятивные сущности, для лексической объективации которых используются преимущественно сочетания слов, указывающие на коммуникативный характер последних. Предложена методика описания данных форматов знания, предполагающая сочетание целого ряда исследовательских процедур, объединяющих социо-, психолингвистические и коммуникативные методы, в частности, ассоциативный эксперимент, интервьюирование, анкетирование, а также анализ функционирования языковых и речевых средств, репрезентирующих ту или иную коммуникативную категорию, в дискурсах различных видов. На примере категории митигации, или коммуникативного смягчения, показаны содержательная структура коммуникативной категории и ее репрезентация в общении, представлены метадискурсивные маркеры, эксплицирующие данную категорию в русской и немецкой лингвокультурах. Отмечается важность учета дидактического аспекта в изучении коммуникативных категорий, формирующих коммуникативную компетенцию говорящего субъекта.

Ключевые слова: категория, дискурс, коммуникация, концепт, метод, коммуникативное смягчение, коммуникативная компетенция.

Цитирование. Тахтарова С. С. Коммуникативные категории в когнитивно-дискурсивной парадигме // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 189–196. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.21>.

1

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в рамках активно развивающейся в последние десятилетия когнитивно-дискурсивной парадигмы является вопрос о структурах репрезентации различных видов знания, детерминирующих речевое поведение коммуникантов и выбор ими конкретных дискурсивных стратегий и тактик в процессе вербализации своих интенций. В этой связи особое внимание исследователей привлекает изучение различных форм и способов организации в сознании говорящего субъекта языковых и неязыковых знаний, необходимых для успешного протекания коммуникативного контакта, составляющих неотъемлемую часть коммуникативной компетенции интерактантов и обеспечивающих адекватность и эффективность дискурсивного взаимодействия последних [Цурикова, 2008, с. 265]. Эти знания включают наряду с собственно языковыми знаниями информацию о социальных конвенциях, правилах и нормах речевого общения, различных формах дискурса и условиях их функционирования и т. д.

Растущий интерес лингвистов к проблемам взаимодействия языка и мышления, взаимообусловленности мыслительной и речевой деятельности говорящего субъекта закономерно привел к переосмыслению существующих положений и к необходимости упорядочения метаязыка лингвистической науки, что является, по справедливому замечанию

С.Г. Шафикова, одной из наиболее важных задач современного языкознания [Шафиков, 2007, с. 3]. Так, в частности, наряду с традиционным пониманием языковых категорий как любой группы языковых элементов, объединенных на основе какого-либо общего признака [Булыгина, Крылов, 1990, с. 215], в когнитивно-дискурсивных исследованиях последних десятилетий отмечается необходимость особого подхода к анализу тех форматов знания, в которых наиболее явно отражается взаимосвязь языка с познающим мир человеком и которые позволяют понять процессы порождения и понимания речи. Как отмечает В.Г. Гак, категории, реализующие эгоцентричность и субъективность речи и определяемые им как речевые, или коммуникативные, категории, связаны с различными аспектами акта речи и способами их языкового выражения, а также со сдвигами в значении языковых форм в процессе речевой реализации [Гак, 1998, с. 566]. Внимательное изучение данных категорий позволит, по мнению ученого, установить существенные закономерности употребления языковых единиц в процессе коммуникации.

Вместе с тем, несмотря на активное изучение различных аспектов данных форматов знания, до сих пор не существует общего, непротиворечивого понимания онтологического статуса коммуникативных категорий, что выражается, среди прочего, в широком терминологическом разбросе и разноплановости исследуемых феноменов. Например, изучаются: *коммуникативно-семантическая ка-*

тегория намека [Артемова, 2014], *когнитивно-коммуникативная* категория персональности [Недобух, 2002], *коммуникативно-речевая* категория «дружба» [Карзенкова, 2011], *коммуникативно-прагматическая* категория вежливости [Шамьенова, 2000], *коммуникативно-функциональные* категории [Эпштейн, 2008], *коммуникативные* категории инакости [Кислякова, 2012], достоверности [Панченко, 2010], официальности [Буторина, 2016] и др.

Как показывает обзор исследований, посвященных описанию различных коммуникативных категорий, использование термина «коммуникативная категория», к сожалению, далеко не всегда связано с обоснованием категориального статуса данного феномена. Исходя из этого, рассмотрение существующих определений понятия «коммуникативная категория» и категориальных признаков последней представляет несомненный интерес.

2

Все разнообразие языковых категорий можно, по мнению Н.Н. Болдырева, свести к трем основным типам, отражающим три модели категориального видения мира – лексические, грамматические и модусные. Если лексические категории передают онтологию мира и знание естественных объектов, а грамматические категории – онтологию языка и знание языковых объектов, то модусные категории обеспечивают возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого новых смыслов [Болдырев, 2006, с. 21].

О.А. Кобринина определяет данные категории как коммуникативные, исходя из того, что они непосредственно связаны с самим процессом коммуникации [Кобринина, 2006, с. 91]. Как отмечает автор, коммуникативная категория занимает в общей иерархии языковых категорий более высокую позицию по сравнению с морфологическими и синтаксическими категориями, эксплицируя субъективность человека при выражении объективной реальности. И.А. Стернин рассматривает коммуникативные категории как самые общие коммуникативные понятия, упорядочи-

вающие знания человека об общении и нормах его осуществления [Стернин, 2003]. Коммуникативное сознание объединяет в себе как универсальные гиперкатегории – вежливость, культура речи, искренность, так и национально-маркированные, релевантные для одного этносоциума и эндемичные, лакунарные – для другого. Однако, несмотря на универсальный характер, отмеченные выше гиперкатегории также характеризуются определенной этнокультурной спецификой, установить которую можно, изучая национальное коммуникативное поведение представителей той или иной лингвокультуры.

Одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в современной лингвистике является проблема разграничения коммуникативных категорий и коммуникативных концептов, которые зачастую рассматриваются либо как синонимичные понятия, либо попытки их дифференциации приводят авторов к противоречивым заключениям. Так, в частности, достаточно спорным представляется утверждение М.В. Шамановой о том, что коммуникативные категории в отличие от концептов имеют высокий уровень лексической объективации и возглавляют большое лексико-фразеологическое поле [Шаманова, 2008, с. 16].

Мы солидарны с мнением Е.И. Шейгал, согласно которому основное отличие концептов от коммуникативных категорий заключается в том, что концепты эксплицитно вербализуются в дискурсе, составляют содержательно-тематическое ядро коммуникации, а категории присущи дискурсу имплицитно, они не вербализуются, но **проявляются** (выделено в оригинале. – С. Т.) в дискурсе, определяя его характер и принципы его организации [Шейгал, 2006, с. 26]. В.В. Дементьев, анализируя коммуникативную обусловленность систем оценки в современных языках, также отмечает, что коммуникативные категории, в отличие от концептов, не обязательно включают образный компонент и не обязательно соотносятся с ключевыми лексемами [Дементьев, 2007, с. 266]. О.А. Кобринина полагает, что коммуникативные категории зачастую не получают закрепленную за ними форму выражения в силу того, что отражают более размытые, часто субъективные и релятивные

сущности, прежде всего, отношение к содержанию высказываемого и к собеседнику [Кобрина, 2006, с. 91]. Однако нам представляется не совсем верным утверждать, что коммуникативные категории не соотносятся с ключевыми лексемами. Проблема оязыковлени коммуникативных категорий заключается скорее в том, что коммуникативная специфика анализируемой категории не отражена в дефинициях слова-репрезентанта, поэтому для лексической объективации данных форматов знания используются зачастую сочетания слов, указывающие на коммуникативный характер последних – *коммуникативное давление, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативное смягчение, коммуникативное доверие, коммуникативный оптимизм / пессимизм* и др.

Согласно И.А. Стернину, та или иная категория становится «наблюдаемой» и вычленяется как таковая в коммуникативном сознании народа по ее проявлениям в общении – именно из анализа практики общения выделяются категории и определяется их содержание [Стернин, 2003, с. 332]. Проявление категории в дискурсе возможно благодаря наличию дискурсивных маркеров, эксплицирующих данную категорию. Например, существование категории коммуникативного смягчения, или митигации, в сознании представителя русской лингвокультуры подтверждает метакоммуникативный рефлексив *мягко говоря*, указывающий на смягченную, некатегоричную формулировку говорящим своих интенций, ср.:

– *Подойти к нему можно, но говорить – только в ее присутствии. Нина – человек, мягко говоря, непростой, довольно субъективный в своих оценках и рабски преданный Светланову* (НКРЯ);

– *В целом, Гран-при Малайзии получился очень интересным, была яркая борьба на протяжении всей гонки, но концовка вышла, мягко говоря, смазанной* (НКРЯ).

Категория коммуникативного смягчения не является этноспецифичной, присущей только русской лингвокультуре. Например, в немецком языке также присутствуют митигативные рефлексивы *mildegesagt, gelinde gesagt, gelinde ausgedrückt*. Митигативную специфику метакоммуникативных операторов

gelinde / milde gesagt подтверждают, в частности, лексикографические справочники, в которых значение указанных операторов определяется следующим образом: *gelinde gesagt (vorsichtigformuliert): Ersthier, gelindegesagt, nichtgeradewillkommen* (www.the free dictionary.com).

3

В силу того что не все коммуникативные категории связаны с ключевой лексемой, которая содержала бы указание на коммуникативный статус обозначаемого ею феномена, для анализа данных категорий не подходят собственно лингвистические методы описания концептов (категорий), а именно сплошная выборка лексических и фразеологических единиц, а также прецедентных текстов из словарей, сборников пословиц и афоризмов, анализ синонимических рядов, антонимических пар, в которые вступает ключевое слово-репрезентант, построение деривационного, лексико-фразеологического, лексико-грамматического поля ключевого слова концепта и пр.

В связи с этим для определения содержательной структуры таких категорий особое значение приобретает использование различных психо- и социолингвистических методик, в частности ассоциативного эксперимента, интервьюирования, анкетирования и др., которые позволяют выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка, а также анализ функционирования языковых и речевых средств, репрезентирующих ту или иную коммуникативную категорию, в дискурсах различных видов, позволяющий выявить характер взаимодействия рассматриваемых структур в процессах порождения и понимания дискурса. При анализе коммуникативных категорий могут применяться и такие коммуникативные методы, как разговорный анализ, контент- и дискурс-анализ (подробнее о достоинствах и недостатках указанных методов [Леонтович, 2011]).

В частности, как показал анализ словарных дефиниций лексемы *смягчение*, коммуникативная специфика анализируемой категории не нашла пока отражения в дефинициях слова-репрезентанта. Вместе с тем наличие

данной категории в национальном коммуникативном сознании различных лингвокультур не вызывает сомнения, исходя из того, что существование категории смягчения в коммуникативном сознании русской и немецкой лингвокультур подтверждается фактом наличия вышеназванных метакоммуникативных рефлексивов, характерных для митигативно маркированного дискурса. О митигативной маркированности дискурсивного поведения говорящего субъекта свидетельствуют также метакоммуникативные формулы, указывающие на нерешительность последнего, свидетельствующие о его стремлении избежать категоричности в своих высказываниях, содержащие извинение за вынужденную резкость, бестактность и пр., например:

– *Веня, а что ты думаешь о Геле? – Ну, как тебе сказать... – Говори, как есть* (Соболева, с. 258).

– *Думаю, она очень рано вступила в связь с мужчиной, она испытывала удовольствие от интимных отношений. Извините за пикантную деталь, но без нее никак не понять все остальное* (Донцова, с. 208).

4

Коммуникативная категория, как отмечает И.А. Стернин, имеет когнитивную структуру, включающую знание о коммуникации (информационная составляющая категории), а также прескрипции, установки и правила развития интеракции, реализуемые в общении соответствующими стратегиями и тактиками (прескрипционная составляющая) [Стернин, 2004, с. 46]. Например, основную гиперстратегию, реализующую категорию митигации, можно определить, как стратегию иллокутивного смягчения, направленную на сокращение интеракционных рисков в общении. В зависимости от конкретного вида речевого акта данная гиперстратегия может реализовываться в коммуникации в своих иллокутивных вариантах как директивное, ассертивное, оценочное и пр. смягчение. Прескрипционная составляющая коммуникативной категории смягчения, детерминируя речевой выбор говорящего в потенциально конфликтных ситуациях, содержит сле-

дующие митигативные прескрипции: антиконфликтность, некатегоричность, неимпозитивность, глорификация и эмоциональная сдержанность [Тахтарова, 2008]. Митигативные прескрипции детализируются в установках и правилах, которые представляют собой более конкретные предписания, рекомендации по коммуникативному поведению. Несмотря на то что коммуникативные категории, как отмечалось выше, характеризуются этнокультурной спецификой, а инвентарь конкретных установок и коммуникативных правил можно выявить, изучая особенности национального коммуникативного поведения конкретного этносоциума, мы полагаем, что существуют основные, достаточно универсальные установки и правила смягчения, закрепленные в национальном сознании ряда этносоциумов. Так, в частности, в русской и немецкой лингвокультурах можно выделить ряд общих установок и правил, определяющих дискурсивное поведение представителей обеих лингвокультур в ситуациях, осложненных возможными коммуникативными рисками.

5

Таким образом, коммуникативные категории, конституируя коммуникативное сознание *homoloquens*, отражают наиболее общие представления коммуникантов об общении и детерминируют дискурсивное поведение последних. В отличие от концептов, всегда объективируемых наименованием, лексическая объективация коммуникативных категорий представляется более сложной. Содержание лексем-репрезентанта не всегда включает указание на коммуникативную специфику соответствующей когнитивной структуры. Сами категории проявляются в дискурсе имплицитно, посредством дискурсивных операторов и маркированных речевых формул, а также с помощью различных невербальных компонентов интеракции – взгляда, интонации, жеста и др. В этой связи для изучения содержательных характеристик коммуникативных категорий более предпочтительными являются методы не концептологического анализа, а коммуникативные методы или сочетание целого ряда исследовательских процедур.

Коммуникативные категории значимы в дидактическом аспекте. Они, определяя речевое поведение говорящего субъекта, а в итоге – эффективность и адекватность коммуникативного контакта, формируют коммуникативную компетенцию *homoloquens*. В этой связи мы не можем согласиться с Е.П. Захаровой, разграничивающей риторические и коммуникативные категории на том основании, что последние, в отличие от риторических, используются **не намеренно, им не обучают** (выделено нами. – С. Т.), но коммуникация без них невозможна [Захарова, 2000, с. 13]. Как показывает анализ фактического материала, а также изучение теоретических работ по данной тематике (например, исследование Н.А. Лемяскиной [Лемяскина, 1999]), коммуникативные категории используются, как правило, целенаправленно, определяя дискурсивное поведение коммуникантов. А обучение установкам и правилам эффективного, кооперативного общения, составляющим содержание целого ряда коммуникативных категорий, таких как вежливость, толерантность, глорификация, этикет, уважение, деликатность, коммуникативное смягчение (митигация), равновесие и др., является одной из важнейших задач научающей коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемова, И. Ю. Коммуникативно-семантическая категория намека в русском устном публичном дискурсе / И. Ю. Артемова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2014. – № 4, ч. 1. – С. 21–23.
- Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
- Булыгина, Т. В. Категория / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 215–216.
- Буторина, Е. П. Коммуникативная категория официальности / Е. П. Буторина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 2, ч. 2. – С. 64–66.
- Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
- Дементьев, В. В. Коммуникативная обусловленность систем оценки в современных языках / В. В. Дементьев // *Вопросы структурной, функциональной и когнитивной лингвистики : материалы докл. науч.-метод. конф. / отв. ред. Т. Н. Александрова*. – Саратов : ИЦ «Наука», 2007. – С. 266–287.
- Захарова, Е. П. Типы коммуникативных категорий / Е. П. Захарова // *Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр.* – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2000. – С. 12–19.
- Карзенкова, Е. П. Коммуникативно-речевая категория «дружба» / Е. П. Карзенкова // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 89–94.
- Кислякова, Е. Ю. Коммуникативная категория инакости в религиозном дискурсе / Е. Ю. Кислякова // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки*. – 2012. – № 27. – С. 37–40.
- Кобрина, О. А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию / О. А. Кобрина // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2006. – № 2. – С. 90–100.
- Лемяскина, Н. А. Коммуникативное поведение младшего школьника: психолингвистическое исследование : дис. ... канд. филол. наук / Лемяскина Наталья Александровна. – Воронеж, 1999. – 231 с.
- Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2011. – 224 с.
- Недобух, С. А. Когнитивно-коммуникативная категория личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Недобух Сергей Андреевич. – Тверь, 2002. – 19 с.
- Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Панченко Надежда Николаевна. – Волгоград, 2010. – 41 с.
- Стернин, И. А. Теоретические проблемы языкового сознания / И. А. Стернин // *Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты*. – М. ; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 36–63.
- Стернин, И. А. Толерантность и коммуникация / И. А. Стернин // *Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллектив. моногр.* – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2003. – С. 331–344.
- Тахтарова, С. С. Этнокультурная категория смягчения в коммуникативном аспекте / С. С. Тахтарова // *Филологические науки*. – 2008. – № 4. – С. 55–62.
- Цурикова, Л. В. Коммуникативно-релевантные знания и проблема их выделения и описания / Л. В. Цурикова // *Когнитивные исследования языка : сб. науч. тр. Вып. III : Типы знаний и проблема их классификации*. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 263–292.
- Шаманова, М. В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт / М. В. Шаманова // *Известия Волгоградского педагогического университета*. – 2008. – № 10. – С. 15–17.

Шамьенова, Г. Р. Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении : дис. ... канд. филол. наук / Шамьенова Галия Рушановна. – Саратов, 2000. – 189 с.

Шафииков, С. Г. Категории и концепты в лингвистике / С. Г. Шафииков // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 3–17.

Шейгал, Е. И. Концепты и категории дискурса / Е. И. Шейгал // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград : Парадигма, 2006. – С. 24–39.

Эпштейн, О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса / О. В. Эпштейн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 2 (2). – С. 150–156.

ИСТОЧНИКИ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.

Донцова – Донцова, Д. А. Монстры из хорошей семьи / Д. А. Донцова. – М. : Эксмо, 2008. – 384 с.

Соболева – Соболева, Л. П. Три черные колдуньи / Л. П. Соболева. – М. : Эксмо, 2008. – 352 с.

REFERENCES

Artemova I.Yu. Kommunikativno-semanticheskaya kategoriya nameka v russkom ustnom publichnom diskurse [Communicative and Semantic Category of a Hint in the Russian Oral Public Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 4, part 1, pp. 21-23.

Boldyrev N.N. Yazykovye kategorii kak format znaniya [Language Categories as the Knowledge Format]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2006, no. 2, pp. 5-22.

Bulygina T.V., Krylov S.A. Kategoriya [Category]. Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 215-216.

Butorina E.P. Kommunikativnaya kategoriya ofitsialnosti [The Communicative Category of Formality]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 2, part 2, pp. 64-66.

Gak V.G. Yazykovye preobrazovaniya [Language Transformations]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1998. 768 p.

Demytyev V.V. Kommunikativnaya obuslovlennost sistem otsenki v sovremennykh yazykakh

[Communicative Conditionality of Evaluation Systems in Modern Languages]. Aleksandrova T.N., ed. *Voprosy strukturnoy, funktsionalnoy i kognitivnoy lingvistiki: materialy dokl. nauch.-metod. konf.* [Questions of Structural, Functional and Cognitive Linguistics: Proceedings of the Scientific-Methodological Conference]. Saratov, Nauka Publ., 2007, pp. 266-287.

Zakharova E.P. Tipy kommunikativnykh kategoriy [Types of Communicative Categories]. *Problemy rechevoy kommunikatsii: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Problems of Verbal Communication: Collection of Scientific Works]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2000, pp. 12-19.

Karsenkova E.P. Kommunikativno-rechevaya kategoriya «druzhba» [Communicative Speech Category “Friendship”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2011, iss. 2 (14), pp. 89-94.

Kislyakova E.Yu. Kommunikativnaya kategoriya inakosti v religioznom diskurse [Communicative Category of Otherness in the Religious Discourse]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 27, pp. 37-40.

Kobrina O.A. Modusnye kategorii kak sposoby vyrazheniya subyektivnogo otnosheniya cheloveka k vyskazyvaniyu [Modus Categories as Ways of Expressing Subjective Attitude to the Utterance]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2006, no. 2, pp. 90-100.

Lemyaskina N.A. Kommunikativnoe povedenie mladshego shkolnika: psikholingvisticheskoe issledovanie: dis. ... kand. filol. nauk [Communicative Behavior of Primary School Children: a Psycholinguistic Study. Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 1999. 231 p.

Leontovich O.A. Metody kommunikativnykh issledovaniy [Methods of Communication Studies]. Moscow, Gnozis Publ., 2011. 224 p.

Nedobukh S.A. Kognitivno-kommunikativnaya kategoriya personalnosti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Cognitive and Communicative Category of Personality. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tver, 2002. 19 p.

Panchenko N.N. Dostovernost kak kommunikativnaya kategoriya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Reliability as a Communicative Category. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2010. 41 p.

Sternin I.A. Teoreticheskie problemy yazykovogo soznaniya [Theoretical Problems of Language Consciousness]. *Yazykovoie soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Language Consciousness: Theoretical and Applied Aspects]. Moscow, Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2004, pp. 36-63.

Sternin I.A. Tolerantnost i kommunikatsiya [Tolerance and Communication]. *Filosofskie i lingvokulturologicheskie problemy tolerantnosti:*

koll. monogr. [Philosophical and Linguo-Cultural Problems of Tolerance: Collective Monograph]. Ekaterinburg, Izd-vo Uralskogo universiteta, 2003, pp. 331-344.

Takhtarova S.S. Etnokulturnaya kategoriya smyagcheniya v kommunikativnom aspekte [Ethnocultural Category of Mitigation in the Communicative Aspect]. *Filologicheskie nauki*, 2008, no. 4, pp. 55-62.

Zurikova L.V. Kommunikativno-relevantnye znaniya i problema ikh vydeleniya i opisaniya [Communication-Relevant Knowledge and the Problem of Their Allocation and Description]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka: sb. nauch. tr. Vyp. III. Tipy znaniy i problema ikh klassifikatsii* [Cognitive Studies of Language. Collection of Scientific Works. Vol. III. The Types of Knowledge and Their Classification]. Tambov, Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2008, pp. 263-292.

Shamanova M.V. Kommunikativnaya kategoriya i kommunikativnyy kontsept [Communication Category and Communication Concept]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta*, 2008, no. 10, pp. 15-17.

Shamyenova G.R. *Printsip vezhlivosti kak osobaya kommunikativno-pragmaticheskaya kategoriya v russkom rechevom obshchenii: dis. ... kand. filol. nauk* [Comity as a Specific Communicative-

Pragmatic Category in Russian Speech Communication. Cand. philol. sci. diss.]. Saratov, 2000. 189 p.

Shafikov S.G. Kategorii i kontsepty v lingvistike [The Categories and Concepts in Linguistics]. *Voprosy yazykoznanija*, 2007, no. 2, pp. 3-17.

Sheygal E.I. Kontsepty i kategorii diskursa [Concepts and Categories of Discourse]. *Chelovek v kommunikatsii: kontsept, zhanr, diskurs: sb. nauch. tr.* [Man in Communication: Concept, Genre, Discourse: Collection of Scientific Works]. Volgograd, Paradigma Publ., 2006, pp. 24-39.

Epshteyn O.V. Semantiko-pragmaticheskie i kommunikativno-funktsionalnye kategorii politicheskogo diskursa [Semantic-Pragmatic and Communicative-Functional Categories of Political Discourse]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2008, no. 2 (2), pp. 150-156.

SOURCES

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Donzova D.A. *Monstry iz khoroshey semyi* [Monsters from a Good Family]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 384 p.

Soboleva L.P. *Tri chernye kolduny* [Three Black Witches]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 352 p.

Information About the Author

Svetlana S. Takhtarova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of Department of Theory and Practice of Translation and Interpreting, Kazan Federal University, Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation, sstahtarova@kpfu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9268-6892>.

Информация об авторе

Светлана Салаватовна Тахтарова, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и практики перевода, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация, sstahtarova@kpfu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9268-6892>.